

Жизненные ценности женщин поколения тридцатилетних в произведениях молодых румынских писательниц

Аннотация:

В отличие от старших коллег (Ф. Илис, Ф. Флориан, Д. Лунгу, Б. Сучава), центральной темой творчества которых стал поиск национальной идентичности, представительницы молодого поколения авторов исследуют свое место в современном мире эпохи глобализации, цифровой информации и социальных сетей. В статье рассматриваются графический роман А. Кирикэ «Одна дома» и роман Л. Браниште «Внутренний номер ноль», знакомство с которыми поможет составить представление о жизненных ценностях женщин-«миллениалов», нашедших отражение в литературе последнего десятилетия.

Ключевые слова:

румынская литература, миллениалы, авторы-женщины, Кирикэ, Браниште

Anastasia V. USACHEVA
(Moscow)

Life values of the thirty-year-old women in the works of young Romanian female authors

Abstract:

In contrast to their older colleagues (F. Ilis, F. Florian, D. Lungu, B. Suceava), whose central theme was the search for national identity, female authors of the younger generation explore their place in the modern world of globalization, digital information, and social media. The article focuses on the graphic novel by A. Chirică «Home Alone» and the novel by L. Braniște «Interior zero». Their review will help to get an idea of the values of the «millennial» women reflected in the literature of the last decade.

Keywords:

Romanian literature, millennials, female authors, Chirică, Braniște

---

К молодым авторам в Румынии относят тех, кто родился после 1980 г. и чей литературный дебют пришелся на XXI в. В отличие от старших коллег (Ф. Илис, Ф. Флориан, Д. Лунгу, Б. Сучава, Р.П. Гео, П. Чимпешу, Л.Д. Тодорович), центральной темой творчества которых — предсказуемо после смены политического строя — стал поиск национальной идентичности и ответ на вопрос «Кто мы после коммунизма?»*, представители младшего поколения исследуют свое место в современном мире эпохи глобализации, цифровой информации и социальных сетей. Кроме того, в XXI в. на румынскую литературную и культурную сцену массово выходят женщины, — ранее представленные отдельными персоналиями, — которые, кажется, руководствуясь принципом «пиши о том, что хорошо знаешь», своей основной задачей видят создание «слепок» текущего момента. Этот процесс начинается в «нулевые» годы, а полную силу набирает уже в 2010-е. В произведениях писательниц поколения 1980-х гг. происходит смещение ценностного фокуса с истории, культуры, политики на личностные проблемы и частную жизнь. Помещая в центр повествования женщин возраста 30+, они поднимают такие темы, как отношения с матерью, связь поколений, одиночество в городе, любовь, карьера, телесность. Чаще всего это очень личная история, рассказанная откровенно, без прикрас. В этом смысле характерны два недавно вышедших произведения: роман Лавинии Браниште (р. 1983) «Внутренний номер ноль» («Interior zero», 2016) и графический роман Андреи Кирикэ (р. 1980) «Home Alone»** (2017).

Первое, что бросается в глаза — композиционное сходство обоих произведений. Они имеют закольцованный сюжет, только в романе действие укладывается в год, начавшись и закончившись под Рождество, а в графической поэме описывается один день из жизни героини, от подъема до момента, когда она ложится спать. События поданы

---

* С. Кордош, румынская исследовательница-литературовед, которой принадлежит приведенная цитата, говорит о феномене «детабулизации Румынии» — изображении страны как она есть, со всеми ее плюсами и минусами (*Cordoş S. Lumi din cuvînte. Bucureşti, 2012. P. 133*).

** «Один/Одна дома» — название, отсылающее к серии одноименных фильмов 1990-х гг. Сама Кирикэ назвала свою книгу «графической поэмой». В интервью она объясняет это тем, что если сказать «роман», то читатели будут ожидать повествования, а его там нет, хотя есть развитие сюжета. См.: *Chirică A. When your cat is the only person who understands you. URL: <https://www.scena9.ro/en/article/profile-andrea-chirica-graphic-designer-drawings> (дата обращения: 01.11.2020).*

глазами главной героини и только с ее точки зрения. Читатель не видит внутреннего мира других действующих лиц; что неизвестно героине, остается неизвестным и для читателя. Кроме того, обе книги читаются так, словно это интернет-дневник, отличаются лишь соцсети: в первом случае Facebook, во втором — Instagram. Необычной для румынской литературы выглядит «физиологичность» повествования: описание гинекологической операции, токсикоза, выкидыша (Браниште), принятия душа, депиляции и стрижки ногтей, процесса старения (Кирикэ). Похоже на запись в личном аккаунте: «За сегодня не сделала ничего полезного, только помыла голову и подстригла ногти» — или размещение селфи с хэштегом #nomakeup, #nofilter. Такой способ десакрализации женской телесности писательницам во многом удастся (за это их хвалили и ругали и критики, и читатели). Еще одна отличительная особенность, отсылающая к соцсетям, — отсутствие в обоих произведениях завязки и развязки, как если бы читатели подписались на блог героинь и начали/закончили его читать в произвольном месте.

Героиня романа «Внутренний номер ноль» — тридцатидвухлетняя Кристина, секретарь-переводчик в строительной фирме Бухареста, ее внутренний телефонный номер в офисе — 0, к этому и отсылает название. Кристина рассказывает о вредной начальнице, регулярно заставляющей перерабатывать, любимой маме, уже пятнадцать лет работающей в Испании и приезжающей к дочери раз в год на зимние праздники, единственной близкой подруге Отилии, с которой Кристина ходит в клуб и ездит на фестивали и которая ближе к концу произведения переедет в Будапешт, вялотекущем романе на расстоянии со студенческим приятелем Михаем, бабушкином доме в городе Браила, однокомнатной квартире, взятой в аренду, и неплохо оплачиваемой работе без карьерных перспектив, откуда она периодически порывается уйти. Роман разбит на короткие главки без нумерации и названия, в них чередуются две сюжетные линии — офисные будни и частная жизнь героини, эти главки похожи на формат телевизионного шоу жанра ситком, где каждый эпизод — небольшая завершенная ситуация, одновременно развивающая рамочную историю, которая у Браниште разворачивается в течение года. Большинство событий романа представляют собой прозу жизни, столь знакомую ровесницам Кристины. Вместо романтических свиданий — встре-

чи с мужчиной, которые дают слишком мало и ни к чему не ведут. Вместо профессиональной самореализации в соответствии с образованием и человеческим потенциалом — сверхурочная работа в строительной компании, где героиню терроризирует начальница и раздражают сплетничающие коллеги. Вместо домашнего уюта — аренда старой неопрятной квартиры, владелец которой, тоже коллега, ведет себя так, словно облагодетельствовал Кристину, сдав ей квартиру по рыночной цене (так, он отказывается делать ремонт в ванной, хотя на потолке уже расцвело пятно плесени и постоянно пахнет сыростью, складировать на балконе свои вещи, не вывозит мебель, которую обещал убрать). Вместо спокойного ужина, разделенного с любимым человеком, — одинокие походы в супермаркет «Mega Image». Вместо плодотворного общения с коллегами и приятелями — обрушивающаяся со всех сторон критика. Защитный механизм героини — полный горечи юмор: «Если бы я могла жить на дне океана, в вечной тьме, как эти ужасные животные, над которыми поглумилась природа... Чтобы ни от кого не слышать мнений»¹. Несмотря на эти ежедневные жизненные неприятности, Кристина демонстрирует оптимизм, который, однако, не имеет ничего общего с веселыми шутками в стиле ситкомов, скорее, это ее спасательный круг, помогающий удержаться на плаву в драматических ситуациях, провоцирующих депрессию и тревогу. Браниште удается соединить весь этот коктейль состояний и разные срезы существования в убедительную конструкцию, которая пульсирует эмоциями и жизнью. Как талантливый наблюдатель, она подмечает интересные детали и размещает действие в реально существующих декорациях: это районы Бухареста и маршруты, по которым ездят или ходят персонажи, клуб «Control», кафе и музыкальные фестивали, социальные сети и дейтинговые приложения (Ok Cupid, Tinder, Facebook).

«Внутренний номер ноль» — это книга о женщине с конкретными признаками возраста «за тридцать»: еще не совсем далекого от первых лет молодости, полных иллюзий и веры в справедливый мир, но уже с опытом потерь, пережитое делает невозможным возврат к известным ориентирам и старым утешительным мечтаниям. Это жизненный этап замешательства и разочарования в копинг-механизмах, которые больше не работают, которые уже нельзя активировать: «Что с нами происходит, Кристина? Что уносят с собой эти убегающие

клетки? Те слои кожи, которые падают с тебя на протяжении всей жизни и оседают на ковер, а ты потом не сможешь их убрать во веки вечные?...»² Героиня Браниште боится умереть в одиночестве, поэтому в ожидании врачей «скорой» оставляет входную дверь открытой: если она потеряет сознание, они смогут войти (одна из самых напряженных сцен книги). Она боится жить в бедности и отсутствии фиксированного дохода, поэтому терпит хамство и самодурство начальницы. Боится остаться совсем одна, поэтому соглашается на не удовлетворяющие ее отношения и мирится с ситуациями, которые унижают и причиняют ей боль: «Я начинаю нервничать, что у меня недостаточно чисто, что нет времени готовить, что я плохо эпилирована. Меня начинает раздражать то, что я должна организовать ему приезд, хотя на самом деле он должен быть все время со мной. Я его ненавижу. Поплавав, беру две холщовые сумки и иду в “Мегу”»³.

Одновременно Кристина наблюдает за «другими», более адаптированными, более удовлетворенными, кажущимися более счастливыми, наблюдает с отстраненностью, с завистью и скепсисом. Следит за своими бывшими одноклассницами и экс-мужчинами в соцсетях, активно участвует в чужой жизни. Сцене крещения ребенка коллеги Богдана, на котором присутствовала героиня, посвящена целая глава, написанная с самоиронией, горечью, трагикомическим смирением. Героиня пришла на эту церемонию вскоре после того, как ее собственная беременность закончилась выкидышем: «Служба начинается, крестные родители отрекаются от сатаны, ребенок пока красив и послушен. Начальница пишет сообщения, Траян снимает. Я цела и запрограммирована на выживание, я в порядке и хорошо выгляжу. Я буду плакать от волнения по поводу чужого ребенка...»⁴.

Одна из самых ярких линий произведения — отношения с матерью, постоянной собеседницей, которая присутствует не только в Скайпе и в гостях на Рождество, но и, по сути, во всем, чем Кристина живет, к чему стремится, что пытается построить. Героиня неоднократно называет мать своим ангелом-хранителем: и действительно, та прыгает в самолет, узнав, что дочь идет на операцию, после выкидыша привозит ее к себе в Испанию, посылает ей банки с осьминогами и окутывает своей любовью, которую ощущает и читатель. Именно слова о матери завершают роман и закрывают для героини вопрос о том, что же значит любить: «Я не могу до-

ждать Рождества и приезда мамы. Иногда, когда мы спим в нашей комнате в Брайле, мне начинает казаться, что она не дышит, и тогда я затаиваю дыхание, чтобы настала полная тишина и я могла вслушаться. Это и есть любовь — тишина, в которой ты задерживаешь дыхание, чтобы убедиться, что твой ангел-хранитель все еще с тобой»⁵. Одновременно эти отношения — иллюстрация одиночества, того факта, что отсутствие постоянно, а присутствие — временно: «Вот как она понимала, что такое быть матерью. Быстро съесть худшее, чтобы мне досталось хорошее. Это у нее в крови настолько, что она уже даже не замечает [...]. “Расскажи мне еще о себе”, — говорю я ей, и меня внезапно поражает, насколько я отсутствую в ее жизни»⁶. Постоянность отсутствия и временность присутствия также раскрываются и в отношениях с другими персонажами, например, с любовником на расстоянии Михаем, которого Кристина видит на протяжении одного-двух дней раз в три месяца: «Время от времени мы разговариваем по телефону, время от времени встречаемся. Достаточно редко, чтобы все думали, что у меня никого нет. И время от времени я ловлю себя на том, что думаю о нем слишком часто, чтобы считать его просто другом»⁷.

В каждой мысли героини, в каждом поступке, который она совершает после тщательного самоанализа, есть трогательная достоверность. Хрупкость вещей и людей очевидна, повседневная жизнь не кажется легким испытанием. Но всегда есть мелкие происшествия, эпизоды, детали, которые примиряют с действительностью, делают почти все терпимым. Одна из заключительных сцен в примерочной магазина показывает именно такой момент, спасающий пошатнувшееся было равновесие. Героиня приехала к матери в Испанию, оплакивать свою прерванную беременность, мать ее утешает, и между ними происходит следующий диалог:

«— Отдай мне те мешки для стирки, — говорю я ей. — Как у тебя в шкафу.

— Мама тебе всё отдаст, — говорит она. — Я их все тебе отдам.

Зачем ты меня родила? Мне хочется спросить ее, но язык не поворачивается. Как я могу так с ней поступить?*

— Что мама может сделать, чтобы ты больше не плакала? — говоришь ты.

* В переводе сохранена авторская пунктуация.

- Отдай мне мешки.
- Хорошо. Что еще?
- И серьги...»⁸.

В приведенной сцене читатель видит, как героиня цепляется за материнскую любовь, словно за спасательный круг, чтобы не утонуть в своей боли. Серьги и мешки для стирки являются для Кристины, живущей с семнадцати лет самостоятельно, символами этой любви, которые она может забрать с собой в Бухарест, чтобы частичка мамы физически присутствовала в жизненном пространстве героини даже тогда, когда ее «ангел-хранитель» далеко. Интересно использование по отношению к матери (и только к ней — в других сюжетных линиях такой прием не встречается) местоимений «ты» и «она» в рамках одного эпизода. Выбор местоимения показывает степень близости, которую в данный момент ощущает героиня.

Приведенная выше цитата отражает суть книги, которая работает с чувствительными, хрупкими материями, такими как уязвимость и незащищенность, кризисы и тревога в эпоху, благоприятствующую, кажется, только цинизму. Это искренний и правдивый роман о молодых женщинах, одиноких и потерянных в толпе большого города, о маленьких повседневных неудачах и предательствах, о формах приспособления и (иллюзорных) стратегиях побега из бездушного пространства отчуждающей индустриальной среды. Литературный редактор Михаэла Паску-Оглиндэ, ровесница Браниште, назвала «Внутренний номер ноль» «руководством по выживанию, руководством по тому, как иногда можно дышать под водой»⁹.

Графический роман «Home Alone» обращен прежде всего к тем читателям и читательницам, кто хоть раз в жизни не вставал утром с постели, потому что не видел в этом смысла, хоть раз чувствовал себя виновным в проблемах «первого мира», кто боится стареть, умереть и прожить бессмысленную жизнь. Книга начинается с того, что героиня Андреа (художница Андреа Кирикэ в интервью признается, что это не просто ее тезка, а она сама¹⁰) просыпается и решает не идти сегодня на работу. Зато она идет в душ, где вдруг принимается рыдать: «Мысль о том, что люди делают это регулярно, заставляет меня чувствовать себя еще несчастнее»¹¹. С помощью сотни с лишним рисунков с подписями Кирикэ совершает путешествие по печальному миру своего одиночества. Она позволяет читателю загля-

нуть в свою квартиру через окно, проинспектировать холодильник, рассмотреть личные вещи и полистать аккаунт в Facebook. «Поэма» состоит из трех частей, в названия которых включены аббревиатуры из социальных сетей, получившие распространение в реальной жизни, в том числе в социологии и психологии: «YOLO» («You Only Live Once» — «Живешь только раз»); «Ты меня родила. И как ты теперь меня починишь? LOL» («Laughing Out Loud» — «Громкий смех», «Шутка»); «Я страдаю от сложного случая FOMO. Нет!» («Fear of Missing Out» — «Синдром упущенной выгоды»). Каждая из этих частей показывает одну из сторон внутренних терзаний Андреи.

Сама художница говорит, что села рисовать книгу после расставания с партнером и сознательно сделала ее о том, как ей жаль себя и как ей грустно¹². И, хотя она боялась, что такая хроника никому не будет нужна, все же решила быть честной, чтобы те, кто чувствуют себя так же, нашли в героине родственную душу. «Я описала приблизительно день, но это вполне может быть и много дней. Или один очень длинный день, или даже год...»¹³.

Все рисунки выполнены одним цветом: синей ручкой на белой бумаге и потом отсканированы. Такое цветовое решение выбрано потому, что когда людям грустно или они в депрессии, то, по мнению автора, они не видят мир цветным. Язык подписей английский — чтобы сделать книгу доступной как можно более широкой публике.

В первой части графического романа героиня занимается повседневными делами, параллельно задаваясь вопросом, в чем смысл ее работы, ее жизни и привычных действий. Андреа умывается, убирает квартиру, моет посуду, готовит еду, подсматривает в дверной глазок за соседями, но чем дальше, тем более грустно ей становится. Заканчивается часть мыслью: «Если я начну искать смысл в кукурузных хлопьях — тогда я пойму, что у меня проблема. Потому что я не остановлюсь, я буду сомневаться в шампуне, мебели, людях в Facebook, вообще во всех людях. Закончится все тем, что я вышвырну все, что у меня есть, и много дней подряд не буду отвечать на звонки»¹⁴. Любопытен выбор названия — «Живешь только раз», по сути, противоречащего настроению рассказываемой истории. Трагизм подавленного, даже депрессивного, состояния, которое испытывает и стремится визуализировать автор, в том, что оно не заканчивается с окончанием дня, провоцирует страх того, что завтра ничего не изменится и все продолжит быть так же плохо.

В третьей части книги Андреа обсессивно просматривает Facebook — страницу своего бывшего молодого человека. Начинается все с фразы «Люди уходят и приходят, но те, кем мы болеем, не уходят никогда»¹⁵. Она видит его фотографии с какой-то девушкой и придумывает историю о том, как будет развиваться их роман, как они влюбятся, начнут жить вместе, потом станут друг друга раздражать, ссориться, мириться, она уйдет и вернется дважды, а может быть, и все пятьдесят раз, пока они не разойдутся окончательно. Андреа же будет наблюдать за всем этим у экрана компьютера с сигаретой в зубах: «зачем выходить на улицу, когда все происходит в моей голове»¹⁶.

В первой и третьей частях автор касается проблемы одиночества, депрессии, погруженности в виртуальный мир, — той же, что и Браниште, только другими средствами. Ее героиня не выходит из своего депрессивного состояния — она просто «наконец-то, засыпает»¹⁷ в 23:57, потому что «еще один отстойный день закончился»¹⁸.

Вторая часть, посвященная матери, сознательно помещена Кирикэ в центр произведения. Тема дочерне-материнских отношений актуализируется в произведениях авторов-женщин в Румынии в последние два десятилетия. Причем, если в начале писательницы разрушали табу, показывая в своих произведениях «токсичных» матерей, портивших жизнь своим детям (например, романы Ф. Илис «Детский крестовый поход», 2005, М. Петреу «Дома, на Армагеддоновой равнине», 2011), то впоследствии центр внимания переместился в сторону попыток понять матерей, восстановить связь поколений, создать образ матери, поддерживающей свою дочь морально и духовно даже на расстоянии. Вторая часть графического романа начинается со звонка матери. Героиня говорит о том, что не знает своей матери, поэтому вынуждена «собирать» ее «из кусочков и частичек, из вещей, которые она никогда мне не рассказывает». «Собирает» «из хлопьев, молока и яиц», «из молчаливых завтраков и тихих вечеров», «из ожиданий и разочарований», «из моей плоти, моей самой близкой связи с ней и ее воспоминаний, таинственным образом отличающихся от моих»¹⁹. По мере концентрации элементов, проливающих свет на личность матери, Андреа понимает, что та боится постареть и умереть, что она не была счастлива с мужем, что отдавала дочери все, что могла. Размышляя о матери, дочь невольно становится к ней ближе, эта часть книги заканчивается тем, что героиня мысленно целует свою мать и это поцелуй-прощение.

Показательно, что в обоих произведениях имена матерей отсутствуют, авторы называют их «мама», «она», «ты». Этот стилистический прием тоже заимствован из соцсетей. Благодаря ему создается эффект близости с героинями: читатель/читательница существует с ними в одном контексте, может себя с ними отождествить.

Несмотря на жанровые отличия, оба произведения поднимают темы, особенно важные для женщин поколения тридцатилетних: женского здоровья, одиночества в большом городе, взаимоотношений с мужчиной, отношений дочери и матери, карьеры и поиска места в жизни. Созданные писательницами тексты являются для обеих одновременно и своего рода автотерапией, и попыткой осмыслить коллективный женский опыт. Почва для этого осмысления была подготовлена работами социального философа Михаэлы Мирою, которая в 1990-е и 2000-е гг. провела ряд интервью с румынками, направленный на обобщение и систематизацию специфического женского опыта (издания «*Convenio. O природе, женщине и морали*», 1996, и «*Бесценные женщины*», 2006), а также уже названным романом Петреу, первым в истории румынской литературы произведением, в котором был репрезентирован путь героини к пониманию и прощению своей матери. Молодые писательницы Браниште и Кирикэ продолжили исследование женского опыта, создав романы, снискавшие популярность у читательниц своей откровенностью и описанием типичных проблем и ситуаций, с которыми сталкиваются жительницы мегаполисов. На нарративные стратегии этих текстов большое воздействие оказали соцсети, благодаря которым изменилась оптика восприятия: читающим стало легче отождествлять себя с героинями и признавать сходство опыта — так истории женской жизни, рассказанные молодыми писательницами, из инструмента их автотерапии начали превращаться в своеобразное терапевтическое средство для читательской аудитории. Романы «*Внутренний номер ноль*» и «*Home Alone*» показывают, как смена ценностной парадигмы в жизни (поколение нынешних тридцатилетних массово переводит взгляд с окружающего мира на самих себя, начинает изучать себя и признавать свою самооценку) ведет к трансформации аксиологических критериев в литературе, влияет на ее функции и задачи: литература приобретает новое измерение, становится одним из способов примирения человека с самим собой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Braniște L.* Interior zero. Iași, 2016. P. 163.
- ² Ibid. P. 143.
- ³ Ibid. P. 181.
- ⁴ Ibid. P. 197.
- ⁵ Ibid. P. 204.
- ⁶ Ibid. P. 26.
- ⁷ Ibid. P. 24.
- ⁸ Ibid. P. 185.
- ⁹ *Pascu-Oglindă M.* Frământarea dintre decizii — «Interior zero», de Lavinia Branîște. URL: <https://www.bookaholic.ro/framantarea-dintre-decizii-interior-zero-de-lavinia-braniste.html> (дата обращения: 01.11.2020).
- ¹⁰ *Chirică A.* When your cat is the only person who understands you. URL: <https://www.scena9.ro/en/article/profile-andreea-chirica-graphic-designer-drawings> (дата обращения: 01.11.2020).
- ¹¹ *Chirică A.* Home Alone. Hardcomics, 2017. P. 10–11. URL: <https://www.scena9.ro/en/article/profile-andreea-chirica-graphic-designer-drawings> (дата обращения: 01.11.2020).
- ¹² *Chirică A.* When your cat is the only person who understands you.
- ¹³ Ibidem.
- ¹⁴ *Chirică A.* Home Alone. P. 50–51.
- ¹⁵ Ibid. P. 4.
- ¹⁶ Ibid. P. 123.
- ¹⁷ Ibid. P. 28.
- ¹⁸ Ibid. P. 126.
- ¹⁹ Ibid. P. 56, 57, 58–59, 63, 64–65.